

Михаил Минц

Michael Mints

(Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow)

Рец. на: I.O. Johnson. Faustian bargain: the Soviet-German partnership and the origins of the Second World War. N.Y.: Oxford University Press, 2021. 368 p.*

DOI: 10.31857/S2949124X23060275, EDN: NPLBUK

Советско-германское военное сотрудничество в 1920-х — начале 1930-х гг. не относится к числу «забытых» страниц отечественной истории. На эту тему к настоящему времени вышло уже немало публикаций как в России, так и за рубежом. Тем не менее за последние годы из крупных работ стоит отметить, пожалуй, только второе издание монографии Ю.З. Кан-

тор¹, а также книгу Н. Ридли², которая является скорее популярным изданием, а не оригинальным научным исследованием. Продолжают выходить также статьи, авторы которых анализируют отдельные частные вопросы³. Тем больший интерес вызывает первая монография И.О. Джонсона (профессор военной истории Университета Нотр-Дам, Саут-Бенд, Индиана, США),

* *Джонсон И.О.* Фаустовская сделка: советско-германское партнёрство и происхождение Второй мировой войны. Нью-Йорк: Изд-во Оксфордского университета, 2021. 368 с.

целиком посвящённая советско-германским отношениям в межвоенный период. Книга представляет собой расширенную и дополненную версию докторской диссертации автора, защищённой в 2016 г. в Университете штата Огайо. Поскольку международная база диссертаций *ProQuest Dissertations and Theses* в настоящее время недоступна для российских пользователей, возможность ознакомиться с опубликованным вариантом этой работы оказывается особенно ценной.

Хронологически исследование Джонсона охватывает 1918–1941 гг., включая не только сотрудничество на основе Рапальского договора 1922 г. и Берлинского договора 1926 г. («эпоха Рапалло»), но и последующее охлаждение отношений в 1933–1939 гг., а также период 1939–1941 гг., завершившийся нападением Германии на СССР. Автор рассматривает пакт Молотова–Риббентропа как прямое продолжение «эпохи Рапалло». Свёртывание сотрудничества в первые шесть лет после прихода Гитлера к власти, по его мнению, являлось временным, так как в его в продолжении в равной степени были заинтересованы и немецкие военные и дипломаты, и советское руководство.

Джонсон попытался изучить содержание, цели и результаты деятельности германских и совместных секретных предприятий и организаций на территории СССР в 1920-х – начале 1930-х гг., а также оценить общее значение советско-германского сотрудничества. Он отмечает, что «внешняя» (дипломатическая и административная) сторона этого сотрудничества исследована уже достаточно подробно, однако его место в отечественной и мировой истории невозможно уяснить в полной мере без изучения военной и военно-технологической составляющих (обмен технологиями, германские секретные научно-исследовательские

и опытно-конструкторские работы на советской территории, обучение советских командиров в Германии и немецких офицеров в СССР, обмен организационным опытом и т.д.).

Источниковую базу исследования составили документы восьми американских архивов, семи немецких, одного польского, двух британских и шести российских (ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГВА, Государственный архив Липецкой области, Центральный государственный архив Самарской области), а также большая подборка опубликованных источников и материалы немецких, советских, американских и английских газет. Следует отметить, что в Германии автору удалось поработать не только в государственных (Федеральный архив в Лихтерфельде, Федеральный военный архив, Политический архив Министерства иностранных дел), но и в корпоративных архивах компаний Daimler-Benz, Thyssen-Krupp, MAN, принимавших активное участие в реализации различных секретных проектов на территории СССР в «эпоху Рапалло».

Структура книги выстроена по хронологическому принципу и включает в себя введение, 35 глав, объединённых в две части, и заключение. В заглавиях частей обыгрывается известная пословица: первая часть «Сеющие ветер» («Sowing the Wind», 23 главы) посвящена наиболее интенсивному советско-германскому сотрудничеству в 1920-х – начале 1930-х гг., во второй – «Пожинающие бурю» («Reaping the Whirlwind», 12 глав) – прослеживается эволюция советско-германских отношений в середине и второй половине 1930-х гг., описывается начало Второй мировой войны. В первой части автор особенно подробно рассматривает историю основных совместных секретных объектов на советской территории, включая авиазавод в Филях, химический завод «Берсоль» (Самар-

ская обл.) для производства боевых отравляющих веществ, авиабазу в Липецке, объект «КАМА» (танковый полигон и танковая школа под Казанью), объект «Томка» (полигон для испытаний химического оружия под Вольском в Саратовской обл.). Вторая часть более лапидарна, поскольку в 1933 г., после назначения Гитлера рейхсканцлером, СССР и Германия довольно быстро дистанцировались друг от друга.

Как показано в книге, секретное военное сотрудничество с Советским Союзом в «эпоху Рапалло» позволило Германии не отстать от мировых тенденций в развитии военной техники и теории. Хотя танки и самолёты, с которыми она вступила во Вторую мировую войну, были сконструированы и запущены в производство уже после 1933 г. и не испытывались на секретных полигонах в СССР, их создатели в значительной степени опирались на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводившихся на объекте «КАМА» и на липецкой авиабазе. Испытания химического оружия на объекте «Томка» убедили немцев в том, что его применение в скоротечной манёвренной войне невозможно, а химические атаки с воздуха по вражеским городам будут слишком затратными и малоэффективными. Это повлияло на отношение немецких военных к химическому оружию в целом, позволив им преодолеть инерцию опыта Первой мировой войны. В СССР обучались в разное время в общей сложности несколько сотен немецких офицеров, при том, что весь офицерский корпус Рейхсвера в 1920-х гг. насчитывал всего 4 тыс. человек. Только благодаря сотрудничеству с Советским Союзом Германия к началу 1930-х гг. имела в своём распоряжении достаточное количество молодых профессиональных танкистов и военных лётчиков. После

1933 г. именно они сыграли ключевую роль в строительстве германских танковых войск и ВВС, в том числе в обучении новых поколений офицеров. В совокупности эти обстоятельства позволили Германии не просто возродить свои вооружённые силы после прихода нацистов к власти, но и сделать это чрезвычайно быстро — настолько, что британское и французское правительства не сумели достаточно оперативно на это отреагировать. Такое неожиданное отставание от Германии в военном строительстве породило в политических элитах Англии и Франции неуверенность в собственных силах и стало одной из причин политики «умиротворения». Гитлер, со своей стороны, рассматривал эту ситуацию как «окно возможностей», позволяющее ему реализовать свои экспансионистские замыслы до того, как западные демократии окажутся в состоянии ему помешать. Опасения, что уже в начале 1940-х гг. это «окно» может закрыться, заставили его поторопиться с началом войны против Польши.

Советской стороне сотрудничество облегчило доступ к немецким технологиям, а обучение советских военных в Германии и на совместных секретных объектах способствовало дальнейшей профессионализации Красной армии. Последнее особенно важно с учётом того, что на выходе из Гражданской войны уровень подготовки её командного состава был крайне низким. Джонсон подчёркивает значение поставок немецкого промышленного оборудования для сталинской индустриализации, в том числе и для стремительного наращивания вооружений в 1930-х гг. Однако здесь речь идёт всё же не о военном сотрудничестве, а о сугубо торговых отношениях, исследование которых по большей части выходит за рамки книги. Косвенным образом сотрудничество с Германией в 1920-х гг. спровоцировало армейские

чистки 1937–1938 гг., т.е. сработало не только на усиление, но и на ослабление Красной армии.

В монографии содержатся и некоторые более частные выводы. Так, в главе 14 автор оспаривает мнение о том, что совместные проекты по строительству авиазавода в Филях и завода «Берсоль», выкупленных в 1927 г. советским правительством, оказались в целом провальными. На заводе в Филях за весь период действия германской концессии было произведено всего 150 самолётов. Однако следует учитывать, что советские ВВС в 1924 г. насчитывали лишь 173 исправных самолёта. Кроме того, завод в Филях, переименованный в авиазавод № 22, продолжал успешно развиваться в последующие годы уже под советским управлением. В годы первых пятилеток именно он стал важнейшим центром производства тяжёлых бомбардировщиков (на рубеже 1920–1930-х гг. такие самолёты строились только в Филях), а после Второй мировой войны переориентировался на выпуск космической техники (современный Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева). Завод «Берсоль» к 1932 г. поставлял уже десятки тысяч химических снарядов в месяц, а к 1936 г. стал одним из крупнейших производителей боевых отравляющих веществ в мире, выпуская по 4 т иприта в день. Таким образом, обе концессии имели огромное значение для развития советского ВПК, хотя немцы и рассматривали их как неудачные.

С учётом всех этих обстоятельств автор пришёл к заключению, что история разрывания Второй мировой войны «может быть понята в полной мере только в свете рапальского сотрудничества» (р. 235). Так, в 1940 г. германские танковые части оказались в целом эффективнее французских во многом благодаря тому, что на немец-

ких танках Pz. Kpfw. III и Pz. Kpfw. IV уже использовались трёхместные орудийные башни с отдельными местами для командира, наводчика и заряжающего. Это позволяло командиру целиком сосредоточиться на управлении своим экипажем, не отвлекаясь на обслуживание орудия, — в отличие, например, от французских танков Char B1 и Somua S35, где командир выполнял также функции стрелка и даже заряжающего. Кроме того, немецкие танки были полностью обеспечены радиосвязью, что резко повысило управляемость подразделений по сравнению с французскими, где основным средством связи оставались сигнальные флажки. Аналогичная ситуация сложилась летом 1941 г. и на Восточном фронте, поскольку в советских войсках радиостанциями были оборудованы лишь командирские танки (начиная с командира роты), а в экипажах практически всех серийных советских танков того времени (за исключением KB-1) командир являлся также наводчиком орудия. Оба технических решения — и трёхместную башню, и радиосвязь — немцам удалось реализовать по результатам испытаний экспериментальных образцов танков на объекте «КАМА». С другой стороны, опыт работы в СССР в 1920-х — начале 1930-х гг. породил среди немецких офицеров пренебрежительное отношение к советскому государству, его населению и вооружённым силам. Это стало одним из факторов, обусловивших лояльное отношение к Гитлеру, военные преступления немецких солдат и офицеров против советских граждан, а также общую (причём катастрофическую) недооценку обороноспособности СССР, результатом которой стал провал операции «Барбаросса».

Использование одновременно и советских, и немецких документов позволило Джонсону рассмотреть историю советско-германского военного

сотрудничества с обеих сторон. Кроме того, в книге подробно разбирается международный и внутривосточный контекст, в котором принимались соответствующие решения в Москве и Берлине. Немецкий политический контекст анализируется даже тщательнее, что делает книгу особенно ценной для российских исследователей, достаточно подробно знающих политическую историю РСФСР/СССР в межвоенный период, но не так хорошо знакомых с германской внутривосточной «кухней». Особенно внимательно автор изучил участие немецких военных в политических интригах, поскольку роль Рейхсвера в политической системе Веймарской республики оказалась исключительно важной, а внутренняя обстановка в Германии сильно влияла на динамику советско-германских отношений.

В книге есть мелкие фактические ошибки. Автор пишет, например, что ОГПУ было «переименовано» в НКВД в 1940 г. (р. 275), хотя в действительности союзный Наркомат внутренних дел образован в 1934 г.; тогда же в его структуру вошло и ОГПУ, переименованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В другом месте говорится, что НКВД был создан в 1934 г., «заменяя» ОГПУ (р. 173).

Также в книге упоминается о том, что на советских танках вплоть до Т-34 включительно использовалась двухместная башня и командир танка вынужден был выполнять обязанности заряжающего (р. 283). Как уже говорилось, двухместная башня действительно долгое время преобладала на советских танках, включая однобашенные Т-26, семейство БТ и Т-34 образца 1940–1941 гг., однако командир танка при этом выполнял обязанности не заряжающего, а наводчика. Тем не менее главный недостаток данного подхода в книге охарактеризован правильно:

совмещение одним человеком функций командира танка и наводчика орудия снижало темп стрельбы и одновременно мешало командиру управлять своим экипажем в бою. Трёхместная башня применялась в советском танкостроении с 1939 г. на танках КВ-1 и с 1944 г. на Т-34-85.

Есть и ошибки, относящиеся к германским реалиям. Так, в главе 26 говорится, что созданное в 1935 г. Верховное главнокомандование сухопутных войск (ОКХ) представляло собой возрождённый Генеральный штаб (р. 174), хотя в действительности Генеральный штаб сухопутных войск функционировал как подразделение ОКХ.

Первая часть книги написана настолько подробно и в хорошем смысле слова вездесуще, что вторая на её фоне выглядит несколько поверхностной. Возможно, здесь имело бы смысл сократить главы, посвящённые периоду охлаждения германо-советских отношений, когда политическое и военное сотрудничество было свёрнуто. Напротив, о 1939 – первой половине 1941 г. стоило бы рассказать подробнее.

Высказанные замечания, однако, ни в коей мере не ставят под сомнение ни квалификацию автора, ни выводы, сделанные им по результатам исследования. Работа И.О. Джонсона определённо является существенным вкладом в историографию Второй мировой войны и советско-германских отношений, она будет полезна не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей.

Примечания

¹ Кантор Ю.З. Заклятая дружба: секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. М., 2014.

² Ridley N. The road to Barbarossa: Soviet-German relations, 1917–1941. Barnsley, 2023.

³ См., например: Баяев В.Г. Советско-германский Рапалльский договор: причины, цели, подписанты // Вопросы истории. 2022. № 6(2). С. 87–93.